

для приобретательной давности, совершение нового средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления — для давности привлечения к уголовной ответственности и давности исполнения приговора.

Подводя итог, необходимо отметить, что давность может считаться самостоятельной разновидностью срока, о чем свидетельствует, во-первых, то, что юридические последствия наступают только после истечения срока давности; а во-вторых, то, что сроки давности могут приостанавливаться и прерываться, чего не бывает с другими сроками. Кроме того, в принципе, давность — это не сам срок, а лишь его истечение, однако сложившаяся на данный момент правоприменительная практика отождествляет два этих понятия.

Литература

1. *Теория государства и права* / Под. ред. В. К. Бабаева. — М.: Юристъ, 2004. — С. 436.
2. *Новицкий И. Б.* Сделки. Исковая давность. — М.: Госюриздат, 1954. — С. 137, 139.
3. *Сводъ законовъ гражданскихъ. Часть 1^я Тома 10го Общаго свода законовъ имперіи* (издана 1842 г.) — С.Пб.: Тип. Второго Отделенія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1845.
4. *Ткачевский Ю. М.* Давность в советском уголовном праве. — М.: Изд-во МГУ, 1978. — С. 13.
5. *Библия* — Лев., 25: 3-54; Втор., 15: 1-18.
6. *Гражданский кодекс Украины: Комментарий. Т. 1* / Под общ. ред. Е. О. Харитонова и О. М. Калитенко. — Х.: Одиссей, 2004. — С. 382, 529.
7. *Санфилиппо Ч.* Курс римского частного права. — М.: БЕК, 2000. — С. 176.
8. *Словарь терминов по теории государства и права* / Рук. авт. кол. П. И. Панов. — Х.: Основа, 1997. — С. 33-34.
9. *Кримінальний кодекс України: Наук.-практ. комент. / За заг. ред. В. Т. Малайсенка, В. В. Сташиса, В. Я. Тація.* — Х.: Одиссей, 2004. — С. 179.

УДК 340.11-057.36(477)

С. Н. Скурихин

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСОЗНАНИЯ КОМАНДНОГО СОСТАВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ УКРАИНЫ

Вооруженные силы Украины являются согласно Конституции гарантом суверенитета и территориальной целостности государства. В условиях кризиса, переживаемого современным украинским обществом в политической, экономической и социальной сферах, повышенные требования предъявляются ко всем военнослужащим Украины, и в особенности к командному составу, выполнение служебных функций которого должно сочетать в себе высокий уровень профессионализма, правовой культуры и правового сознания. Поэтому вопросы, связанные с характеристикой правосознания этой категории военнослужащих приобретают теоретическую и практическую значимость.

Изучению правосознания военнослужащих ранее уделялось мало внимания. В виде методических рекомендаций и учебных пособий, «в помощь командирам», в основном освещались вопросы правового воспитания в армии

(Г. И. Бушуев, И. М. Вашкевич, А. Г. Горный, В. Р. Зюбин, А. С. Кобликов, С. С. Максимов и др.). Широкому обсуждению в научной литературе подвергалось, кроме того, состояние законности в армии, воинской дисциплины и поведения военнослужащих (А. В. Барабанчиков, Д. А. Волкогонов, Ю. П. Зуев, В. В. Лунеев, В. О. Шамрай и др.), то есть именно те величины, которые дают нам возможность судить об уровне их правовой культуры и правосознания. В настоящее время вопросы отношения военнослужащих к праву вызывают значительный интерес. Так, проведено исследование правосознания военнослужащих Пограничных войск Украины [1], появляются публикации, в которых анализируются дефекты правосознания военнослужащих [2]. Однако изучение особенностей правосознания командного состава Вооруженных сил Украины не проводилось. Между тем, общим проблемам правосознания посвящено достаточно много научных трудов. Среди них следует выделить работы И. Е. Фарбера, Е. А. Лукашевой, И. Ф. Покровского, А. К. Ивлева, В. А. Сапун, С. С. Алексеева, А. Б. Венгерова, Т. В. Синюковой, П. П. Баранова, А. В. Мещеряковой и другие. В Украине проблемами правосознания занимались Е. В. Назаренко, Н. И. Козюбра, В. В. Оксамытный, Ю. Н. Оборотов, О. Ф. Скакун, М. Ф. Орзих, А. Ф. Крыжановский.

Целью данной работы является выделение особенностей правосознания военнослужащих Украины, наделенных властными полномочиями по управлению подчиненным личным составом.

Под правосознанием военнослужащих понимают систему знаний, эмоционально-чувственных и волевых состояний, а также ценностных ориентаций, которые выражают отношение военнослужащих к действующему праву, законодательно закрепленным требованиям и предписаниям их служебно-боевой и общегражданской деятельности [2, 54].

В теории права, в зависимости от уровня и глубины отражения юридической действительности обычно различают: обыденное, профессиональное и научное правосознание.

Военнослужащим срочной службы зачастую соответствует обыденный уровень правосознания. Обыденное правосознание — это отражение военнослужащими правовых явлений при соприкосновении с правом в процессе воинской жизни и деятельности. Оно органически связано с непосредственной повседневной практикой реализации права, эмпирическим опытом человека, поэтому имеет ограниченный характер.

Представление о праве ограничивается у военнослужащих срочной службы знаниями отдельных норм военного законодательства, непосредственно регулирующих их деятельность и взаимоотношения с другими военнослужащими. Роль чувственного в обыденном правосознании очень велика. Первоначальное отношение к законности и правопорядку в армейской среде возникает на стихийном уровне и выражается в чувствах, эмоциях.

Носителями и генераторами научного правосознания в армии являются ученые-правоведы. Правосознание этой категории военнослужащих характеризуется наивысшим уровнем отражения юридической действительности, глу-

боким проникновением в сущность правовых явлений. Военнослужащие, занимающиеся научной деятельностью в области права, разрабатывают, обобщают и систематизируют правовые идеи в целях объяснения правовой практики в армии, способствуют совершенствованию военного законодательства.

Профессиональное правосознание с точки зрения глубины осознания правовых явлений представляет собой специализированные правовые знания, умения, навыки, убеждения, чувства, при помощи которых осуществляется предметная правоприменительная деятельность. Такой деятельностью в Вооруженных силах Украины занимаются юристы-профессионалы. В своей основе — это лица офицерского состава юридической службы, военных судов и прокуратуры. Профессиональное правосознание военнослужащих представляет собой сложную взаимосвязь рациональных и чувственных компонентов. Рациональные компоненты занимают при этом главенствующее место и отличаются системностью и конкретностью. Они включают профессиональные юридические навыки, умение пользоваться юридическим инструментарием в правоприменительной деятельности. Здесь необходима не минимальная сумма знаний о правовых явлениях, а глубокое знание военного законодательства и практики его применения.

Практически все современные ученые вкладывают один и тот же смысл в содержание понятия «профессиональное правосознание», — это правовое сознание юристов-профессионалов. Однако Е. В. Назаренко значительно расширила данную категорию. По ее мнению, к профессиональному необходимо отнести не только правосознание «лиц, осуществляющих обязанности по охране правопорядка, осуществлению правосудия и надзора за законностью», т. е. юристов, но и всех лиц, принимающих участие в «государственном управлении» [3, 23]. А. Б. Венгеров под профессиональным правосознанием также понимает правосознание и юристов-практиков и «иных работников государственного аппарата» [4, 485]. С этим нельзя не согласиться, однако профессиональное правосознание юриста по глубине осознания правовой действительности гораздо выше по причине обладания специальными юридическими знаниями. Возникает проблема, заключающаяся в «разрыве» между правосознанием юристов-профессионалов и правосознанием работников государственного аппарата с одной стороны, и между последним и обыденным правосознанием с другой.

Можно согласиться с тем, что поскольку «государственные служащие во всех звеньях государственного аппарата в процессе осуществления своих функций необходимо участвуют в реализации права», то их правосознание «представляет собой особый вид правосознания» [3, 122, 126].

Военная служба в Вооруженных силах Украины является государственной службой особого характера (ст. 2 Закона Украины «О всеобщей воинской обязанности и военной службе») [5]. Для более полного понимания условий формирования правосознания военнослужащих, и прежде всего правосознания командного состава вооруженных сил, рассмотрим специфику воинской службы.

Особый характер военной службы по сравнению с другими видами государственной службы заключается в специфическом предназначении вооружен-

ных сил. Военнослужащие находятся в правовых отношениях, для которых характерен принцип власти и подчинения, причем командиры (начальники) военнослужащих наделены большим объемом дисциплинарных и других административных полномочий, чем начальники (руководители) гражданских организаций. Важнейшими особенностями этих отношений являются: безусловность повиновения военнослужащих командирам (начальникам), обязанность соблюдения требований воинской дисциплины, повышенная ответственность за неповиновение, нарушение требований воинской дисциплины. Только в условиях воинских отношений неповиновение, невыполнение приказа командира согласно законодательству является преступлением.

Военнослужащие, вступая в ряды Вооруженных сил Украины, принимают военную присягу на верность своему народу. Этот торжественный акт также характерен только для военной службы. Он имеет как моральное, так и существенное правовое значение. С принятием военной присяги военнослужащий приобретает полный объем служебных прав, и на него в полной мере возлагаются служебные обязанности. Нарушение присяги может повлечь за собой дисциплинарную или уголовную ответственность.

В армии существуют персональные воинские звания, которые отражают военную и специальную подготовку, служебное положение и авторитет каждого военнослужащего. Они влияют на условия и порядок прохождения службы, объем служебных и личных прав военнослужащего. Воинскими званиями закрепляются отношения старшинства и подчиненности. Например, старшие по воинскому званию (ст. 33 Устава внутренней службы Вооруженных сил Украины) имеют право требовать от младших соблюдения ими воинской дисциплины и общественного порядка, формы одежды, правил поведения и отдания чести [6, 13–14].

Для реализации своих прав командир (начальник) наделен законом широкими полномочиями. Его дисциплинарная власть отличается от власти начальника гражданской организации. Если по нормам трудового законодательства к работнику может быть применена только одна из следующих мер взыскания: выговор и увольнение (ст. 147 КЗоТ Украины), то в вооруженных силах этот перечень неизмеримо больше. Все дисциплинарные взыскания систематизированы в Дисциплинарном уставе Вооруженных сил Украины. Они зависят от воинского звания и служебного положения военнослужащего. Например: «на рядовых (матросов) срочной службы могут быть наложены следующие взыскания: а) замечание; б) выговор; в) строгий выговор; г) лишение очередного увольнения из расположения воинской части или корабля на берег; д) назначение вне очереди в наряд на работу — до 5 нарядов; е) лишение воинского звания старший солдат (старший матрос)» [7, 209].

Дисциплинарный устав не содержит перечня дисциплинарных проступков. Поэтому командир должен самостоятельно определить, является ли данное действие или бездействие дисциплинарным проступком, и в чем конкретно выразилось нарушение воинской дисциплины. Это особенно важно, если учесть, что одни правонарушения могут расцениваться только как дисциплинарные про-

ступки, а другие — и как дисциплинарные проступки, и как воинские преступления.

Командир воинской части наделен специальными полномочиями по привлечению военнослужащих к уголовной ответственности. Он является органом дознания и как орган дознания имеет право возбуждать уголовные дела по всем преступлениям, совершенным подчиненными ему военнослужащими.

Командир воинской части обязан «принять все необходимые оперативно-розыскные меры, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством с целью раскрытия преступления и установления лиц его совершивших» [8]. Предоставление командирам такой власти является одним из способов укрепления воинской дисциплины, воспитания военнослужащих в духе точного исполнения законов.

«Право командира — отдавать приказы и распоряжения, а обязанность подчиненного — их исполнять», гласит ст. 6 Дисциплинарного устава Вооруженных сил Украины [7, 198].

Командиры воинских частей имеют право отдавать не только устные приказы, они участвуют в создании новых норм права. Так специфическим источником военного права являются акты военного управления. «Акт военного управления есть выраженное на основе и во исполнение действующего законодательства в пределах компетенции органов военного управления государственно-властное повеление, направленное на регулирование отношений в процессе организации военного управления, жизни, быта и деятельности войск» [9, 20].

Различают следующие виды актов военного управления: приказы, положения, наставления, директивы, инструкции, предписания, приказания. Все они имеют следующие признаки: подзаконность, правовой характер и императивность.

Основным актом является приказ. Письменные приказы издаются по вопросам повседневной жизни и функционирования воинской части, в которых отражаются события и факты, влекущие правовые последствия (например, прибытие и убытие личного состава, перемещения по службе, назначение суточного наряда, поощрения и взыскания и т. п.).

Одной из основных юридических форм осуществления командиром служебной деятельности является также рассмотрение заявлений и жалоб военнослужащих и членов их семей и принятие по ним законных и своевременных решений.

Кроме того, специфика воинской службы, необходимость применения оружия в случае участия в боевых действиях требует от каждого военнослужащего, и в особенности от командного звена, знания норм международного гуманитарного права. Международное гуманитарное право объединяет большой объем нормативно-правовых актов, при руководстве которым требуется знание основ законодательства.

Командиры всех уровней, а особенно командиры воинских частей, в пределах своей компетенции участвуют в правоприменительной деятельности. Надлежащая правоприменительная деятельность не может осуществляться при

помощи лишь минимальной суммы знаний о правовых явлениях. Для осуществления этой деятельности командиры должны обладать знанием законодательства и практики его применения. Из этого можно сделать вывод, что их правосознание должно отличаться более глубоким уровнем осознания правовой действительности, относительно обыденного правосознания. Знаний о праве по принципу «всего понемногу» хватает для правильной реализации прав и обязанностей в повседневных отношениях. Для осуществления управленческой деятельности командиров этих знаний недостаточно. Их знания о праве более детализированы и конкретны. Однако если профессиональному правосознанию юриста характерна более или менее стройная система знаний и представлений обо всех отраслях права, то правосознание командира, формируясь непосредственно в практике реализации военного права, ограничено знанием законодательства только в пределах своей компетенции.

Эмоциональные, чувственные стороны правосознания командира имеют по отношению к рациональной стороне подчиненное значение. Положительные эмоциональные компоненты создают благоприятную обстановку для правоприменительной деятельности командира и в сочетании со специализированными знаниями способствуют принятию наиболее оптимального решения в рамках правовых предписаний. К положительным психологическим компонентам правосознания командира относятся прежде всего чувства одобрения и удовлетворения действующим военным законодательством и сложившейся практикой его применения, вера в их справедливость; нетерпимость к нарушению субъективных прав военнослужащих, неисполнению ими юридических обязанностей; стойкая привычка безоговорочно исполнять предписания правовых норм.

Учитывая указанные особенности правосознания исследуемой категории военнослужащих, целесообразно выделить отдельно такой вид правосознания, как компетентное правосознание военнослужащих.

Компетенция (от латинского *competo* — добиваюсь, соответствую, подхожу) — это «круг полномочий, предоставленных законом, уставом или иным актом, конкретному органу или должностному лицу» [10, 614].

В современных исследованиях правосознания (Ю. Н. Оборотов, О. Ф. Скакун, А. Ф. Крыжановский) компетентное правосознание уже представлено как отдельная юридическая категория. В частности предлагается под компетентным правосознанием понимать «взгляды, чувства, представления, складывающиеся у лиц, наделенных компетенцией, выходящей в правовую сферу и связанную с деятельностью государственных органов» [11, 52].

Компетентное правосознание военнослужащих складывается как особый вид правосознания в процессе нормативно-определенной и относительно ограниченной (специальной) сферы правовой деятельности вооруженных сил.

Исходя из вышеуказанного, следует отметить, что компетентное правосознание военнослужащих можно определить как особый вид правосознания, формирующийся в практике реализации военного права, военнослужащими-профессионалами, наделенными для этого особыми полномочиями.

Литература

1. Царенко В. І. Формування правосвідомості особистості військовослужбовців-прикордонників України: Автореф. дис... канд. юрид. наук / Київ. нац. ун-т. — К., 2003. — 18 с.
2. Мороз Р. В. О правовом инфантилизме и правовом пигилизме воспослужащих // Право в Вооруженных Силах. — 2004. — № 4. — С. 54–58.
3. Назаренко Е. В. Социалистическое правосознание и советское правотворчество. — К.: Изд-во Киев. ун-та, 1968. — 188 с.
4. Венгеров А. Б. Теория государства и права: Учеб. для юрид. вузов. — М.: Юриспруденция, 2000. — 528 с.
5. Про загальний військовий обов'язок і військову службу: Закон України // Відомості Верховної Ради України. — 1999. — № 33. — Ст. 270.
6. Статут внутрішньої служби Збройних Сил України. — К.: ЗАТ «ВІПОЛ». — 2004. — 499 с. — (Статути Збройних Сил України).
7. Дисциплінарний статут Збройних Сил України. — К.: ЗАТ «ВІПОЛ», 2004. — 499 с. — (Військові статуту Збройних Сил України).
8. Про затвердження інструкції про проведення дізнання у Збройних Силах України: Пказ Міністра Оборони України від 20.08.1995 р. № 235 // Військове законодавство України: Зб. пормат. актів. — К., 1999. — С. 655–661.
9. Мигачев Ю. И., Тихомиров С. В. Воспрос право. — М.: ЗАО «Бизнес Копсалтинг Центр», 1998. — 304 с.
10. Большой энциклопедический словарь. Т. 1. — М.: Сов. энцикл., 1991. — 863 с.
11. Оборотов Ю. М. Теория держави і права (прагматичний курс). — О.: Юрид. л-ра, 2004. — 184 с.

УДК 343.982.32(44-25П)(091)

В. В. Комаха

**ПАРИЗЬКЕ БЮРО ІДЕНТИФІКАЦІЇ —
ОДНА З ПЕРШИХ У СВІТІ КРИМІНАЛІСТИЧНИХ УСТАНОВ**

Криміналістичні установи у світі почали створювати вперше переважно в останній чверті XIX ст. Серед цих установ заслуговує особливої уваги одна з перших криміналістичних установ, яка була створена 1 лютого 1885 р. в Парижі під назвою «Бюро ідентифікації». Ініціатором її створення був один із перших творців криміналістики — французький криміналіст Альфонс Бертільон, якого було призначено першим її керівником.

У день відкриття «Бюро ідентифікації» в Парижі на урочистостях за участі представників міністерств, палати депутатів і сенату, журналістів Парижа і провінції було сказано багато добрих слів на адресу засновника зазначеної установи і творця першої у світі цивілізованої системи ідентифікації злочинців А. Бертільона. На наступний день паризькі журналісти, висвітлюючи досягнення А. Бертільона, вигадали нове слово, яке швидко увійшло у французьку, а також в багато інших іноземних мов, слово «бертільонаж» — геніальне відкриття XIX ст. [3, 35].

Уперше на III міжнародному пенітенціарному конгресі в Римі у 1885 р. вчений світ був офіційно ознайомлений з методами антропометричної іденти-